

**«ТРУДНЫЙ ВЫБОР» ЧЕШСКОГО СОЛДАТА
НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ
И ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1914–1917 ГОДОВ**

В статье, написанной в контексте проблемы переосмысления российским обществом представлений о «своих» и «чужих», «врагах» и «союзниках» в годы Первой мировой войны, рассматривается один из вариантов представления образа Чехии и чехов на страницах российской прессы.

Ключевые слова: Первая мировая война, образ Чехии, чешский вопрос, пропаганда, «свой», «чужой», «враг», «союзник».

Первая мировая война, сопряженная с серьезными изменениями в общественном сознании, привела, среди прочего, к переосмыслению представлений о «своих» и «чужих», «врагах» и «союзниках», о роли разных стран и народов в европейской расстановке сил¹. В работу над созданием «образа врага» и «образа союзника», призванную содействовать консолидации и мобилизации общества, включилась пресса всех воюющих стран, в том числе и российская.

Ярким свидетельством значимости этой работы и того влияния, которое она оказывала на общественное сознание, можно считать тот факт, что нередко авторами пропагандистских текстов, публиковавшихся в годы войны, становились представители академических кругов, известные российские ученые. Среди авторов, обращавшихся к формированию образа «врага», к выстраиванию и распространению представлений о России как о главном защитнике всего славянства от германской угрозы могут быть названы такие значимые фигуры, как В. М. Бехтерев, Н. И. Кареев, Н. В. Ястребов, Ф. Ф. Зелинский, М. К. Любавский и многие другие².

Не менее, а может быть и более, интересными для анализа, чем образ «врага», представляются создававшиеся российской пропагандой образы славянских народов, представители которых в годы Первой мировой войны оказались по разные стороны от линии фронта. Над созданием этих образов на страницах российских периодических изданий работали не только журналисты, литераторы и публицисты, такие, как ставший в годы войны военным корреспондентом Д. Н. Вергун, путешественник, поэт и журналист В. Г. Тардов (Т. Ардов), сотрудни-

¹ Сенявская Е. С. «Соперники, союзники, враги». Восприятие Великобритании, Франции и США в России и СССР в первой половине XX века // Обозреватель. 2010. № 4. С. 32–41; Цыкалов Д. Е. Образ союзника в российской публицистике Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны): материалы межвузовской научной конференции. Самара, 2005. С. 131–137.

² Подробнее об этом см.: Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Академический патриотизм: пропагандистские тексты преподавателей российской высшей школы в годы Первой мировой войны. URL: https://www.history.spbu.ru/files/departments/ist-ross-s-dr-vrem/sotrudniki/3-21_Rostovstev_.pdf (Дата обращения 25.10.2014); Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб., 2007. URL: http://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/08/232794d29d80603ba6fcb7220c74055b78631a84.pdf (Дата обращения 25.10.2014).

чавшие с общественно-политическим еженедельником «Русская будущность» М. Первухин и Д. Дмитраковский. В газетах и журналах публиковали свои статьи, посвященные славянской тематике и носившие пропагандистский характер, известный русский славист, профессор Харьковского университета А. Л. Погодин, славист, историк литературы П. А. Заболотский и другие.

Пропагандистские функции в годы Первой мировой войны призваны были выполнять также многочисленные книги и брошюры, выходившие отдельными тиражами и посвященные истории, культуре, политической и экономической жизни славянских народов. Условно эти издания могут быть обозначены как «популярная литература». Как правило, небольшого объема, написанные доступным языком, они, как и газетные публикации, были ориентированы на широкий круг читателей, не обладавших специальными знаниями, и формировали самое общее представление как о славянах, так и об их отношениях с немцами. Как заявлялось в предисловии к одной из подобных книг, их главной задачей было удовлетворить «вызванный настоящей войною значительный интерес русской публики к славянским народам Австро-Венгрии» [13]. Их авторами также нередко становились известные деятели культуры: филолог-славист, архивист, член-корреспондент Российской академии наук К. Я. Грот, белорусский поэт, переводчик и историк литературы М. А. Богданович, правовед и издатель А. М. Горовцев и др.

Свое место в череде образов, созданных российской прессой в годы Первой мировой войны, должен был занять и образ австрийского солдата чешского происхождения, или, точнее, многочисленные проблемы, связанные с восприятием российским обществом того выбора, который предстояло сделать в ходе войны чешскому народу вообще и каждому чешскому солдату в частности.

Дело в том, что в условиях, когда значительная часть публицистов трактовала начавшуюся войну как столкновение славянского и германского миров, как борьбу «на жизнь и на смерть за расовое преобладание славянства или германизма в Европе» [4, с. VI], восприятие чехов – славянских подданных враждебной державы – становится очень неоднозначным.

С одной стороны, чешский народ нередко предстает в российской печати либо как жертва, либо как передовой отряд в «вековой борьбе между германизмом и славянством» [5, с. 18]. Русский читатель постоянно встречается с утверждениями, что «громкая заслуга чехов перед славянским миром заключается в том, что они первыми приняли на себя всю тяжесть немецкого напора на славянскую землю. Этой борьбой с немцами наполнено все их прошлое» [3, с. 7], что «славянство в долгу у чехов: они, его передовые бойцы, в течение долгих веков боролись мужественно и самоотверженно с врагами славянства и успешно отражали удары и натиски германского мира...» [6, с. 7], что «окруженная со всех сторон немецким миром, Чехия с самого начала своего исторического существования вынуждена была бороться за свою национальную самобытность, защищая ее от германского порабощения» [2, с. 4]. В прессе подчеркивается верность чехов идее славянского единства¹.

Этот образ подкрепляется еще и сообщениями о том, что чехи, живущие в Российской империи, с началом войны не только не проявляют массового стремления

¹ Заболотский П. А. Русский язык в роли общеславянского языка // Славянские известия. 1915. № 9. С. 118; Погодин А. Россия и Чехия // Утро России. 1916. 16 января. С. 1.

вернуться на родину, но и подают прошения о переходе в российское подданство¹ и даже начинают создание «гуситских дружин» с целью принять участие в войне против Австро-Венгрии с оружием в руках².

С другой стороны, пресса не может игнорировать тот факт, что в рядах австрийской армии чехи с оружием в руках сражаются против русских и сербов:

«Потомок Гуса и Гусинца встает с мечом в руках, – но меч поднят на защиту врагов славянства, на славу тех, что века душили славян и обратили Европу в кладбище славянства. Меч его против нас, которые одни сумели стать на дороге победоносного зверя, против нас, в чьих жилах течет ваша, чехи, кровь» [1, с. 2].

«И какая великая трагедия, что чехам приходится идти теперь в рядах австрийских полков на разгром Сербии, против России и в союзе с Болгарией...» [12, с. 1].

«Достаточно ли тех трех-четырёх чешских полков, которые нам сдались без боя, чтобы забыть гораздо большее количество славянских солдат Австро-Венгрии, хоть и плохо, хоть и нехотя, но все же с нами сражавшихся» [7, с. 5].

А когда австрийские военнослужащие чешского происхождения начинают сдаваться в плен (и особенно в связи с возникновением идеи формировать из пленных чехов и словаков воинские подразделения для ведения военных действий против Германии) [10, с. 7; 11, с. 104], появляется новая проблема, во многом этического характера: можно ли доверять людям, уже нарушившим воинскую присягу (пусть и по отношению к враждебному России государству).

Таким образом, чехи на страницах российской прессы как бы ставились перед выбором между предательством интересов славянского мира и нарушением воинской присяги.

Разнообразные способы, которыми как сами чехи, так и российские политики и журналисты пытались решить эту непростую дилемму, требуют тщательного изучения и осмысления.

В данном случае хотелось бы остановиться лишь на одном, достаточно ярком, примере такого решения на страницах газеты «Утро России».

5 января 1917 года «Утро России»³ публикует три литературно обработанных зарисовки, представленных как рассказы чешских военнослужащих. Два из этих эпизодов написаны одним и тем же лицом. Из контекста следует, что их автор, Р. Медек, офицер чешского происхождения, описывает несколько событий из своей военной биографии.

Первый из эпизодов создает мрачную атмосферу безысходности:

«Стоял месяц август... сердце было заморожено одним зловещим чувством – ведут тебя на войну против твоих братьев, облекли тебя в ненавистную форму

¹ Русское слово. 1914. 3(16) августа. С. 5; Новое время. 1914. 4(17) августа. С. 5.

² Русское слово. 1914. 2(15) августа; 16(29) августа; 20 августа (2 сентября); Русское знамя. 1914. 12 августа. С. 4.

³ «Утро России», ежедневная газета, выходила в Москве в 1907 и 1909-1918 годах, являлась органом российских торгово-промышленных кругов во главе с П. П. Рябушинским, с 1912 отражала интересы партии прогрессистов. Среди зарубежных корреспондентов газеты в годы Первой мировой войны в 1914–1917 годах работал И. Эренбург, который из Парижа присылал в газету свои статьи о событиях на Западном фронте. См.: *Эренбург И. Лик войны: Воспоминания с фронта, 1919, 1922–1924. Газетные корреспонденции и статьи, 1915–1917.* СПб.: Европейский университет, 2014.

австрийцев, играют тебе веселый марш, в твоих ушах звучащий похоронным мотивом...» [9, с. 4]. Медек не знает, как заставить идти в бой 60 человек, которые находятся в его подчинении. Да он и сам не хочет выступать против русских – «защитника, на которого еще недавно возлагали все упования, от которого ждали освобождения целого народа» [там же].

И тут автор явно переходит к решению обозначенной выше этической проблемы. Первый же звук русских пушек, как он пишет, «отозвался в сердце каждого искреннего чеха могучим, убедительным, пламенным призывом:

– Ты был бы изменником родине и народу, если бы остался на службе ненавистного австрийского деспота. Тебя прокляли бы отец и мать, от тебя отреклись бы твои же дети, и на судилище Христовом твое место было бы рядом с Иудой...» [там же].

Таким образом, решение сдаться в плен русским из предательства превращается для чешского солдата в выполнение долга перед своей родиной, перед своим народом.

И закрепляет эту идею второй эпизод, написанный Медеком. Он тоже описывает август, но уже другой – август, «полный радости», когда автор стоит в рядах «теперь уже действительно нашего, чешского народного войска» [там же] и делится своими чувствами с читателем:

«И я стоял в рядах тех, от кого истомленная родина ждет светлого освобождения, кого с таким пламенным нетерпением ждут их братья, их семьи, я стоял среди них, весь трепеща от волнения... Я – воин чешской армии... Нас ведут не проклятые майоры и хауптманы, – нас ведут в бой братья русские, в бой не за тирана, а за свободу родины» [там же].

Такая постановка вопроса, несомненно, была одним из действенных способов оправдать в глазах общества факт не только добровольной сдачи многих чешских солдат в плен, но и их желания с оружием в руках выступить на стороне недавнего противника.

Библиография

1. Ардов Т. Будьте Гусами, чехи! // Утро России. 1915. 21 июня.
2. Белгородский А. В. За что боролся и пострадал Ян Гус. Петроград, 1916.
3. Богданович М. Братья-чехи. М., 1914.
4. Вергун Д. Россия и славянство // Исторический вестник. 1914. № 8.
5. Горовцев А. После войны. Германизм и славянство. Условия мира. Петроград, 1915.
6. Грот К. Великая война и Карпато-дунайская монархия. Петроград, 1915.
7. Дмитраковский Д. Славянофильство как политика реальных интересов // Русская будущность. 1916. № 11.
8. Заболотский П. А. Русский язык в роли общеславянского языка // Славянские известия. 1915. № 9.
9. Записано кровью (с чешского, пер. Н. М.) // Утро России. 1917. 5 января.
10. Каржанский Н. Чехо-словаки в России. По неизданным официальным документам. М., 1918.
11. Милуков П. Н. Цели войны // Ежегодник газеты «Речь» на 1916 год. СПб., 1916.
12. Погодин А. Россия и Чехия // Утро России. 1916. 16 января.
13. Покос Л. В. Славянские народы Австро-Венгрии. Краткий очерк их прошлого, быта и современного положения. Киев, 1915. Авторское предисловие.

**"TOUGH CHOICES" OF THE CZECH SOLDIER IN THE RUSSIAN PRESS
AND POPULAR LITERATURE OF 1914–1917**

This article dwells upon one of the versions of portrayal the Czech Republic and Czechs in the Russian press in the context of an attempt of the Russian society to rethink notions of "Friends" and "Foes", "Enemies" and "Allies" in the First World War.

Keywords: First World War, the image of the Czech Republic, the Czech question, propaganda, "Friend", "Foe", "Enemy", "Ally".